

УДК 821.3

М.А. Гусейнов

Исламские доминанты повестей Нухая Батырмурзаева

Институт языка, литературы и искусства им. Г.Цадасы ДНЦ РАН; malik60@list.ru

В статье рассматриваются доминантные признаки и исламское содержание повестей Н. Батырмурзаева, основоположника художественной прозы в кумыкской литературе. Современное осмысление первых повестей в дагестанской литературе, созданных в досоветский период, свидетельствует о том, что в них отразилось мусульманское мировосприятие автора, известного общественного и религиозного деятеля. Проблемы, в т. ч. духовные, поднятые в произведениях писателя, актуальны и сегодня.

Ключевые слова: *дагестанская дореволюционная словесность, исламские ценности, литературное наследие и современность, новое прочтение.*

In the article are considered the dominant characteristics of the Islamic content of N. Batirmurzaew's stories, the founder of the artistic prose in the Kumuk and in all Dagestani literature. The modern understanding of the first novels in the Dagestani literature created in the pre-Soviet period, testifies to the fact that they reflected the Muslim perception of the author, a renewed public and religious figure. The problems, including spiritual, raised in the works of the writer are still relevant today.

Keywords: *the Dagestan pre-revolutionary literature, islamic values, a literary heritage and the present, new perusal.*

В дореволюционной дагестанской литературе, в т. ч. в творчестве мастеров слова, определяемых классиками национальной словесности, наглядно проявляются исламские мотивы, религиозная символика. Эти аспекты свойственны и наследию поэтов, писателей, относимых в разряд авторов светского направления дагестанской литературы. Данное обстоятельство вызвано тем, что дагестанские авторы в тот период в основном получали начальное образование в примечетских мактабах (а отдельные из них совершенствовали свои знания, обучаясь в медресе), которое в основе своей было религиозным.

Кроме того, дагестанскими учеными, литературоведами признано, что в XIX веке происходит дифференциация художественной литературы на светскую и религиозную. В то же время в творческом наследии многих авторов XIX – начала XX века обнаруживается сочетание произведений светской ориентации и религиозного характера, что, к слову сказать, свидетельствует о том, что такое деление условно. В кумыкской литературе, в частности, это характерно для Абусуфьяна Акаева, Шихаммат-кади Байболатова, Нухая Батырмурзаева и др.

В творчестве названных авторов выявляются как произведения в жанрах духовно-религиозной литературы: мавлиды, тюрки, назму и т. д., так и поэтические и прозаические тексты светского содержания. При этом, естественно, религиозное, мусульманское мировосприятие авторов отчетливо проявляется во всех без исключения произведениях.

Ввиду обширности и многоаспектности данной проблемы видится целесообразным в нашем случае ограничиться рассмотрением отдельных аспектов повестей Нухая Батырмурзаева.

Нухай Батырмурзаев (1865–1919) – известный дагестанский литературный, общественный деятель, прозаик, публицист, автор переводов восточной классики на кумыкский язык, один из первых главных редакторов первого дагестанского журнала «Танг-чолпан» (1917–1918). При всем при этом он был и деятелем религиозным, подтверждением чему служит принадлежащий его перу «Мавлет», который не утрачивает своей популярности и поныне, являясь одним из самых исполняемых в торжественных случаях. Религиозная составляющая ярко выражена и в его художественной прозе.

Прозаические произведения Н. Батырмурзаева представляются оригинальным явлением в дагестанской литературе. Принадлежащие его перу повести «Бедная Хабийбат» («Языкь Гъабийбат»), «Давут и Лейла» («Давут булан Лайла») и «Гарун и Зубайдат, или Несчастная Джанбийке» («Гъарун булан Зубайдат, яда Насипсиз Джанбийке»), опубликованные в 1910, 1912, 1914 годах соответственно в типографии Магомед-Мирзы Мавраева в Темир-Хан-Шуре, дают основание определять Нухая Батырмурзаева как родоначальника художественной прозы в литературе кумыков и всего Дагестана.

Данные произведения получили должную оценку, наряду с приведенной выше, в трудах дагестанских литературоведов Г.Б. Мусахановой, К.Д. Султанова, С.М.-С. Алиева, А.-К.Ю. Абдуллатипова, З.Н. Акалова, С.-М.Х. Акбиева, К.И. Абукова, С.Х. Ахмедова, А. Дадиева и многих других[3].

По идейной направленности названными исследователями все три повести, которые позднее были опубликованы в современной графике [1], определяются как просветительские, ибо автор выступает в них активным поборником образования, просвещения. По мысли Н. Батырмурзаева, которую он активно разрабатывает в своих произведениях, девушки, образованные, склонные к овладению науками, в конечном итоге обретают счастье, а их антиподы, игнорирующие роль знаний, не могут обрести своего места в жизни.

В частности, первая повесть имеет следующий сюжет, который, в общем, незамысловат. Ильяс, отец девочки Абидат, несмотря на бедность, стремится определить свою дочь на учебу в мактаб. Ему противопоставляется богатый Абдулла, который считает обучение девочек делом никчемным и лишает знаний свою единственную дочь Хабийбат. Сюжет, таким образом, базируется на контрастном изображении персонажей.

На протяжении всего повествования освещаются судьбы Абидат и Хабийбат. Хабийбат росла невеждой, невоспитанной, и потому в жизни ее ожидают горести и беды. Совершенно иная участь уготовлена Абидат. Обучившись в мактабе, получив образование, она выходит замуж за образованного человека, создает свою семью, растит детей, живет счастливо.

Аналогично приведенному и содержание последующих по времени написания повестей, в особенной степени – «Несчастной Джанбийке». Не только форма, но и содержание произведений Н. Батырмурзаева были для своего времени сколь новы, столь и актуальны. Автор «Бедной Хабийбат» и «Несчастной Джанбийке» в ту пору, когда в Дагестане господствовали патриархальные понятия, со всей остротой ставил и решал проблему женского счастья. Свои прогрессивные воззрения писатель пропагандировал созданием художественных произведений, пользовавшихся популярностью в народе, стремясь таким образом обосновать огромную роль знаний в судьбе человека.

Следует заметить, что в дагестанской литературе дореволюционного периода, конкретно сказать в поэзии и публицистике, проблемы просвещения имели выражение в творчестве современных Н. Батырмурзаеву авторов: А. Акаева, М. Алибекова и др., в т. ч. отчасти и женского просвещения. Новаторство Н. Батырмурзаева заключается в том, что он этим вопросам посвятил произведения значительного объема, подчеркивая их актуальность, вывел женские образы в качестве центральных персонажей своих повестей.

Другим важным аспектом повестей является то, что образование тесно связывается с прогрессивным развитием народа. Н. Батырмурзаев неистово призывает овладевать знаниями, ибо ими определяется будущее народа, нации. В частности, в эмоциональном авторском отступлении в повести «Бедная Хабийбат» подчеркивается: «Другие [народы] во многом стали просвещеннее нас. Мы должны бы им завидовать. <...> Давайте будем стремиться к прогрессу. Открыв мактабы, медресе, давайте будем стремиться обучать детей – будь то мальчик или девочка. Давайте брать хотя бы пример с других [народов]. Запаздывать нельзя, братья. <...> Понятно, что в настоящее время люди, не владеющие науками, будут зависимы. Давайте стремиться к прогрессу, друзья!» (Бизден башгъалар гъар ерде гъэюн ачгъанлар. Аланы гъонлеме герек эдик. <...> Нечик де гъаракат этип оърленме къарайыкъ. Мактап-мадрасалар салып, улан болду, къыз болду, гъар не къаст

этип, яшланы охутма къарайыкъ. Башгъалардан сама уьлгю алайыкъ. Гечикдирме ярамас, къардашлар. <...> Гъалиги заманда илмусу ёкъ адамлар тапталып къалажагъы белгили. Гъаракат этип оьрленме къарайыкъ, ювукълар!) [2, с. 147–148].

При современном прочтении очевидно, что повести Н. Батырмурзаева органично вписываются в контекст арабо-мусульманской словесной культуры второй половины XIX – начала XX в. В этот период на исламском Ближнем Востоке одной из доминирующих являлась мысль о том, что другие народы пошли вперед в своем развитии, и нам надо их догонять. В этой связи представляется, что наследие дагестанского автора отвечало вызовам своей эпохи, звучало в русле передовых, ведущих направлений классической словесности, ориентальной художественной и общественной мысли. В данном контексте повести Н. Батырмурзаева вполне логично трактовать как явления общекультурного мусульманского метатекста.

Конкретизируя содержание исламской составляющей художественной прозы Н. Батырмурзаева, следует отметить, что во всем ее содержании наглядно отражается религиозное мировосприятие автора. В частности, его произведениям исследователями в советский период давалась высокая оценка в связи с выраженными в них идеями просвещения, однако не уточнялась их суть.

Дело в том, что писатель предстает апологетом исламского просвещения. Знания, пропагандируемые автором, имеют основой прежде всего религиозные знания. Знание мусульманских канонов, соблюдение намаза и уразы предстают как необходимая база для дальнейшего обучения детей. В то же время в учебных заведениях, мактабах и медресе, посещаемых персонажами произведений, наряду с религиозными, изучаются и светские науки, в частности, указываются такие предметы, как хандаса – геометрия, мантик – логика, маан – теория литературы, жаграфия – география и др. То есть автор акцентирует внимание на новометодном обучении.

Кроме того, целью женского просвещения определяется правильное ведение семейных дел, воспитание детей, соблюдение внутрисемейного этикета, прежде всего в отношениях с супругом. Словом, роль женщины трактуется в русле мусульманских традиций. Показательно, что женщина в авторской концепции принимает решения не сама, а с разрешения мужа, отца, почтительна в отношении к брату и т. д.

В данном контексте правомерно отметить, что в повестях Н. Батырмурзаева значительное внимание уделяется проблемам этики, нормам мусульманской нравственности, во многом общей с национальными кумыкскими, дагестанскими традициями. Этическая составляющая, являющаяся весьма наглядной в произведениях писателя, может служить, на наш взгляд, стимулом активизации читательского интереса к его наследию сегодня.

Ценность прозы Н. Батырмурзаева заключается также в том, что, будучи глубоко верующим человеком, религиозным деятелем, автором крупного произведения религиозного содержания – «Мавлета», он стремится осветить сложные, узловые проблемы духовенства, ислама эпохи своей творческой деятельности. Показательно, что они высвечиваются нередко в общении центральных героев произведений с представителями других народов, других конфессий, в частности в диалогах Гаруна с татариним Айнутдином («Гарун и Зубайдат»), Давута – с русской женщиной Анной, представителем православной культуры («Давут и Лейла»). В этих диалогах подмечаются упущения отдельных священнослужителей, подменяющих глубинную суть ценностей религии ритуалами, догматикой, их излишняя фанатичность, игнорирование современных реалий и др.

Красноречивыми представляются рассуждения по этому поводу Давута и Анны. По поводу замечания обеспокоенной Анны о том, почему мусульмане в полной мере не реализуют высокие нравственные, этические и иные ценности, заложенные в Коране, почему мусульмане во многих аспектах отстают от цивилизованных народов, Давут дает следующий ответ: «Современные [нынешние] наши алимы религию знают поверхностно, ничего не смыслят в ее философии. Конечно, религия, не изученная в плане

философии, не даст плода, который она обязана дать» («Бу замангы бизин алимлири-биз динни уьстюнден къарап, аны фальсафасындан гъеч хабары ёкъ.Озакъда, фальсафа янындан тергелинмеген дин оьзю бермеге тийишли болгъан емишин бермес») [2, с. 168–169].

При современном прочтении представляется очевидным тот факт, что приведенное суждение, высказанное около ста лет тому назад, не утрачивает актуальности и поныне. Философия религии, в частности философия ислама, в повседневной жизни остается далекой от реализации, хотя в этом заключается весомый фактор поступательного развития народа во всех областях человеческой деятельности. В свою очередь видится символичным, что глубинная суть явлений в обществе Н. Батырмурзаевым высвечивается именно в контексте межконфессионального диалога: между мусульманином Давутом и православной Анной.

Повести Нухая Батырмурзаева «Бедная Хабийбат», «Давут и Лейла» и «Гарун и Зубайдат, или Несчастливая Джанбийке» представляются незаурядными явлениями в дагестанской литературе. Созданные на заре минувшего столетия они не утрачивают своего актуального звучания и на заре века нынешнего. Многие суждения по острым вопросам бытия и быта, высказанные в них, удивительным образом интерполируются в нашу действительность. Как и другие, истинно талантливые, выдающиеся произведения художественной культуры, повести основоположника национальной прозы с течением времени не только не меркнут, а, наоборот, дают возможность для новых, оригинальных и глубоких интерпретаций. В этой связи они не утрачивают своей значимости, востребованы современным читателем.

Литература

1. *Батырмурзаев Н.* Давут и Лейла (Давут булан Лайла) / сост. М. Хангишиев. – Махачкала, 1965. – На кум.яз.
2. *Батырмурзаев Н.* Бедная Хабийбат (Языкъ Гъабийбат) / сост. М. Гусейнов. – Махачкала, 2007. – На кум.и рус. яз.
3. *Мусаханова Г.Б.* Очерки кумыкской дореволюционной литературы. – Махачкала, 1959.
4. *Султанов К.Д.* Къумукъланы адабияты (Литература кумыков). – Махачкала, 1964.
5. *Алиев С.М.-С.* Дорога в современность. – Махачкала, 1977.
6. Зарождение и развитие кумыкской литературы. – Махачкала, 1979.
7. *Абдуллатипов А.-К.Ю.* Литература правды жизни. – Махачкала, 1984.
8. История кумыкской литературы: до 1917 года. – Махачкала, 1995.
9. *Акавов З.Н.* Биринчилер (Они были первыми). – Махачкала, 1981.
10. Диалог времен. – Махачкала, 1996.
11. *Акбиев С.-М.Х.* Къол язъв китапдан басмагъа ерли (От рукописной книги до печатной). – Махачкала, 1982.
12. Связь времен и дружба литератур. – Махачкала, 1985.
13. *Абуков К.И.* Выход на магистраль. – Махачкала, 1977.
14. Ступени роста. – М., 1982.
15. *Ахмедов С.Х.* Социально-нравственные ориентиры дагестанской прозы. – Махачкала, 1990.
16. Художественная проза народов Дагестана. – Махачкала, 1995.
17. *Дациев А.* Нухай Батырмурзаев: жизнь и творчество. – Махачкала, 1967.

Поступила в редакцию 12 октября 2012 г.